

A young man and woman are shown from the chest up, looking towards the camera. The man is on the left, wearing a grey hoodie. The woman is on the right, wearing a light-colored collared shirt. The background is dark with several horizontal green neon light tubes. The text is overlaid on the image.

Азрет Зеушев

ПРАВИЛО

ПЕРВОЙ ОШИБКИ

*«Его правила. Моя главная
ошибка»*

Азрет Зеушев

Правило первой ошибки

«Автор»

2026

Зеушев А.

Правило первой ошибки / А. Зеушев — «Автор», 2026

Говорят, первая ошибка — самая запоминающаяся. Моя ошибка носит свободные худи, пахнет дорогим табаком с кедром и обладает абсолютной властью в этом университете. Его зовут Марк Громов. Я — Лера Кузнецова, идеальная отличница, чья жизнь распланирована до мелочей. Моей единственной целью был красный диплом, но в первый же день всё полетело к чертям. Я перепутала аудитории, случайно заняла его законное место и публично опозорилась на глазах у старшекурсников. Я наивно думала, что на этом мой кошмар закончился. Но Марк оказался куратором моей группы. Теперь у него в кармане мой студенческий билет, наглый блеск в янтарных глазах и четкий план превратить мою жизнь в ад. Он объявил на меня охоту, заставил подчиняться его правилам и лишил покоя. Я пообещала себе держаться от него как можно дальше. Но что делать, если под маской циничного мажора скрываются тайны, к которым я оказалась не готова? И как спасти свое сердце, если эта катастрофа — моя первая настоящая любовь?

© Зеушев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужая территория	5
Глава 2. Особые полномочия	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Азрет Зеушев

Правило первой ошибки

Глава 1. Чужая территория

Огромный стеклянный атриум Громовского университета гудел, как развороченный улей. Сентябрь обрушился на город внезапной жарой, и в главном корпусе смешались запахи дорогого парфюма, кофе из автомата и легкой паники первокурсников.

Я сжала лямку рюкзака так сильно, что побелели пальцы. На мне была идеально отглаженная белая блузка и юбка-карандаш — мама уверяла, что в приличном заведении нужно выглядеть респектабельно. Вот только среди парней в безразмерных худи и девчонок в рваных джинсах и кроп-топах я чувствовала себя пингвином, случайно приземлившимся на пляже в Майами.

— Главный корпус поточная аудитория номер четыре, — пробормотала я, сверяясь с расписанием в телефоне.

Экран мигнул и погас. Разрядился. В самый неподходящий момент.

— Отлично. Просто супер.

Часы показывали 08:55. До первой лекции по высшей математике оставалось пять минут. Опоздать в первый день — катастрофа. Профессор Кольцов, по слухам, ненавидел опоздавших сильнее, чем пробелы в знаниях.

Я заметила массивные дубовые двери с цифрой «4» и почти взлетела по ступеням. Толкнула створку и замерла.

Аудитория оказалась огромной, амфитеатром уходящей вверх, и полностью заполненной. Сотни взглядов лениво скользнули по мне и вернулись к своим делам. Преподавателя еще не было, но шум стоял невообразимый.

Я судорожно искала свободное место. Нижние ряды были заняты, подниматься наверх под прицелом взглядов казалось пыткой. И вдруг — третий ряд по центру. Прямо напротив кафедры. Пусто.

Лишь на столе лежал один-единственный черный кожаный блокнот.

«Повезло», — подумала я и быстро спустилась вниз.

Я проскользнула к месту, аккуратно сдвинула блокнот на край стола, села и достала свою идеальную тетрадь в кожаном переплете и три гелевые ручки. Сердце постепенно выравнивалось. Я успела. Место идеальное — видно доску, ничего не мешает.

Но гул в аудитории начал стихать странно. Волнами — от входа к дальним рядам.

Я подняла голову.

В дверях стояли трое парней. Двое — высокие, спортивные, в одинаковых университетских бомберах — что-то негромко обсуждали. Но всё внимание забирал третий.

Он шел чуть впереди, небрежно закинув куртку на плечо. Темные, слегка растрепанные волосы, расстегнутый ворот черной рубашки и взгляд человека, который привык, что перед ним расступаются.

Они шли прямо к третьему ряду.

Внутри неприятно сжалось предчувствие. Соседние ряды подозрительно притихли. Девушка справа посмотрела на меня с такой жалостью, будто я уже проиграла.

Парень в черной рубашке остановился напротив моего места. Его взгляд скользнул по блокноту, затем медленно поднялся к моему лицу. Глаза — холодного янтарного оттенка.

— Ты сидишь на моем месте, — произнес он так громко, чтобы услышали все. Тишина стала абсолютной.

— Здесь не подписано, — мой голос дрогнул, но я выпрямилась. — И здесь было свободно.

Один из его друзей тихо усмехнулся:

— Марк, смотри-ка. Бунт первокурсников. Какая милая инкубаторская отличница.

Марк не улыбнулся. Он сделал шаг ближе, опираясь ладонями о стол и полностью перекрывая мне пространство. В воздухе смешались нотки дорогого табака и кедрового парфюма.

— Послушай Валерия, да? — он мельком взглянул на мою тетрадь. — В этом университете есть правила, которых нет в методичках. Первое: этот ряд — мой. Второе: когда я прошу освободить место, люди встают и уходят.

— Я не уйду, — упрямство вырвалось раньше, чем страх. — У меня лекция по матанализу

— По матанализу? — он усмехнулся. — Детка, матанализ у первокурсников в левом крыле. А здесь через минуту начнется закрытый спецкурс по уголовному праву для четвертого курса магистратуры.

Земля будто ушла из-под ног.

— Так что у тебя есть десять секунд, чтобы забрать свои цветные ручки и исчезнуть до прихода декана, — тихо добавил он, наклоняясь ближе. — Или можешь остаться. Но тогда этот зачет ты точно не сдашь.

Смех прокатился по рядам за его спиной.

И мой позор стал окончательно, бесповоротно публичным.

Руки дрожали так сильно, что одна из ручек — ярко-зеленая — выкатилась по столу прямо к ладони Марка.

Он поймал её одним движением длинных пальцев, но не вернул. Просто зажал между указательным и средним, словно сигарету, и продолжил наблюдать за моей паникой.

Я схватила рюкзак, едва не сорвав молнию, закинула внутрь тетрадь и, не оборачиваясь, бросилась вверх по ступеням амфитеатра. В спину ударил издевательский смех четверокурсников. Лицо горело так, что, казалось, на нем действительно можно было что-нибудь поджарить.

«Левое крыло. Левое крыло», — пульсировало в голове.

Я вылетела из аудитории, едва не сбив с ног преподавателя в коридоре, и помчалась по бесконечным переходам Громовского университета. Полированный мрамор под ногами был скользким, туфли не держали.

В нужную аудиторию я ввалилась одновременно со звонком. Дверь громко хлопнула.

Пожилой профессор с густыми седыми бровями — Кольцов — уже стоял у доски с мелом.

Он медленно повернул голову.

— Опоздание в первый же день, барышня? — голос прозвучал спокойно, но от этого только жестче. — Прекрасное начало академического пути. Садитесь на любое свободное место и не нарушайте тишину.

— Извините, — выдохнула я, готовая провалиться сквозь пол.

Свободное место оказалось только на последнем ряду, у окна. Я почти упала на стул.

Рядом сидела пухлая девчонка с рыжими кудряшками и футболкой с принтом рок-группы.

— Привет, я Аня, — шепнула она, пока Кольцов выводил на доске страшные формулы с интегралами. — Ты чего такая бледная? Как будто призрак увидела.

— Хуже, — так же тихо ответила я. — Я перепутала аудитории и села на место парня с четвертого курса. Его зовут Марк.

Аня резко повернулась:

— Что?! Ты в первый же день нарвалась на Марка Громова?

— Громова? — внутри все похолодело. — В смысле как название университета?

— Ну да, — она сочувственно кивнула. — Его дед — основатель вуза. Отец — главный спонсор и член попечительского совета. А сам Марк тут ну, особый случай. Умный как черт, но характер — яд. С ним никто не связывается. Что он тебе сделал?

— Выставил перед всем курсом, — буркнула я, утыкаясь в тетрадь.

Остаток лекции прошел в тумане. Я честно пыталась записывать формулы, но перед глазами снова и снова всплывал он — черная рубашка, холодный янтарный взгляд, ленивая усмешка. И этот запах — кедр и табак.

Моя идеально выстроенная студенческая жизнь треснула в первые же сорок пять минут.

Когда прозвенел звонок, я выдохнула с облегчением. По расписанию оставался только вводный кураторский час.

Кольцов собрал бумаги и у двери обернулся:

— Первокурсники, внимание. За каждой группой закрепляется куратор из числа старшекурсников. Он поможет вам адаптироваться и раздаст документы. Он уже здесь.

Он вышел.

В аудитории повисла тишина.

Шаги за дверью.

Ручка опустилась.

И вошел он.

Марк.

Теперь — в свободном сером худи. Но эту походку я бы не перепутала ни с чем.

Он прошел к кафедре, бросил туда папку и оперся ладонями о стол — точно так же, как час назад.

Его взгляд медленно прошелся по аудитории.

Я инстинктивно попыталась исчезнуть: сползти ниже, спрятаться за спину впереди сидящего, слиться со стулом. Бесполезно.

Янтарные глаза нашли меня сразу.

И его губы дрогнули в ленивой, почти торжествующей усмешке.

Он залез в карман худи, достал мою ярко-зеленую ручку и покрутил её между пальцами.

— Ну что, первокурсники, — произнес он спокойно. — Давайте знакомиться. Меня зовут Марк. И следующие полгода я буду вашим куратором.

Пауза.

— А для кого-то — главным кошмаром.

Его взгляд остановился на мне.

— Особенно для некоторых любительниц чужих мест.

Он едва заметно подмигнул.

Я поняла две вещи.

Первая — моя учеба действительно превращается в ад.

Вторая — зеленый цвет я теперь ненавижу окончательно.

Глава 2. Особые полномочия

— Акулова? Здесь. Баринов? Забирай. Волков? Держи

Голос Марка звучал ровно и на удивление чётко, пока он перебирал синие корочки студенческих билетов. Наша группа заворожённо следила за каждым его движением. Девчонки с первого ряда, кажется, забыли, как дышать, то и дело поправляя макияж и бросая взгляды на новоиспечённого куратора.

Я сидела неподвижно, надеясь, что на галёрке меня просто не заметно. Стопка документов в его руках стремительно таяла.

— Якимова? Получи. Всё, свободны, — Марк хлопнул ладонью по пустой кафедре и небрежно сунул руки в карманы худи.

Однокурсники зашумели, собирая вещи и устремляясь к выходу. Я нахмурилась и быстро проверила рюкзак. Студенческого не было. Но мою фамилию он точно не называл.

— Извини, — я несмело подошла к Ане, которая уже надевала куртку. — Он ведь не говорил «Кузнецова»?

— Не-а, не слышала, — отозвалась она, не отрываясь от телефона. — Ой, ладно, пошли, а то в столовке всё разберут.

Я спустилась по ступеням амфитеатра последней. Аудитория быстро пустела, и через минуту мы с Марком остались почти вдвоём. Почти — если не считать тяжёлой, звенящей тишины.

Громов сидел на краю кафедры, покачивая ногой. В пальцах он снова держал мою несчастную зелёную ручку.

— Потеряла что-то, Кузнецова? — спросил он, даже не глядя на меня.

— Мой студенческий. Вы его не выдали.

— Разве? — он лениво запустил руку в карман худи и достал синюю корочку.

Покрутил её передо мной.

С фотографии на меня смотрела я сама — с тугим пучком и слишком серьёзным выражением лица.

— Надо же. Завалился.

— Отдайте, пожалуйста, — я протянула руку.

Он поднял документ выше, заставляя меня сделать шаг ближе.

— Не так быстро, отличница.

Его усмешка стала заметнее.

— Видишь ли, статус куратора — это куча скучных обязанностей. Бумаги, отчёты, списки, организация студенческих мероприятий. Мой отец считает, что это развивает «лидерские качества». А я считаю — пустая трата времени.

Я насторожилась.

— И при чём здесь я?

— При том, что мне нужен помощник. Ответственный, — он чуть наклонился вперёд. — Ты идеально подходишь. Будешь старостой группы. Вся бумажная волокита — на тебе. Твоя аккуратность наконец-то пригодится.

— Я отказываюсь.

Я выпрямилась.

— Старосту выбирает группа. И я не собираюсь делать твою работу.

Марк вздохнул так, будто я его утомила, и постучал моим студенческим по моей ладони.

— Какая жалость. А я ведь могу забыть передать этот документ в деканат. Ну знаешь потерялся. Зависла система. Восстановление до ноября. Стипендия, библиотека, допуск к занятиям

— Вы не посмеете, — прошептала я.

— Проверим?

В его голосе прозвучал спокойный интерес, даже азарт.

— А ещё я могу случайно напомнить профессору Кольцову, кто именно сорвал лекцию у магистров. Он очень трепетно относится к дисциплине. Твой «автомат» по матанализу сгорит, даже не начавшись.

Я смотрела на него и не верила.

Наглый. Испорченный. Самоуверенный.

Но самое ужасное — я понимала, что он действительно может это сделать.

Один звонок. Одна фамилия. И всё, что я строила годами, может рухнуть.

— Ладно, — процедила я. — Что конкретно я должна делать?

— Умница.

Он наконец отдал мне студенческий.

Я резко выдернула документ, но он не отпустил сразу. Наши пальцы соприкоснулись. Короткий разряд прошёл по коже — горячая, сухая ладонь.

Я быстро отдёрнула руку.

На долю секунды его взгляд изменился. Но он тут же спрыгнул со стола.

— Первое задание, староста.

Он бросил мне зелёную папку.

Я едва её удержала.

— Личные карточки группы. Внеси в электронную ведомость и отправь мне до вечера.

Пауза.

— И, Кузнецова ручку я, пожалуй, оставлю себе.

Он покрутил её между пальцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.